

Глава 1060 Возвращение молодости.

Текущие очки заслуг: 1233860.

Оставшаяся продолжительность жизни: 287230 дней (786 лет, из которых 263 года приходится на карты аннулирования).

С его продолжительностью жизни он мог прожить еще почти 1000 лет. Если бы он использовал больше карт аннулирования, кто знает, не вернулся бы он в утробу матери? В то время, независимо от того, насколько высока была его культивация, это было бы бесполезно.

На данный момент у него было в запасе 700 лет, но для активации шестой карты Рождения нужно было еще больше лет жизни.

«Для активации карты Рождения требуется полторы тысячи лет... Это значит, что мне нужно купить более девятисот карт аннулирования. Одна карта стоит пятьсот очков заслуг...»

После подсчетов Лу Чжоу потерял дар речи. Чтобы активировать эту карту Рождения, ему нужно было потратить не менее 450000 очков заслуг. Он почувствовал себя расстроенным, несмотря на то, что у него было более миллиона очков заслуг.

Лу Чжоу подумал, что ему следует подумать о том, как продлить свою жизнь, пока он увеличивает свою культивацию. Если обычные сердца жизни были бесполезны, то должны были существовать другие способы. Теоретически, с его текущей культивацией он мог прожить 5100 лет. В данный момент у него осталось всего 700 лет. Он был уверен, что сможет продлить свою жизнь, если продолжит преодолевать верхний предел своей культивации.

В этот момент в зале раздался хрустящий звук, и сердце Пу И на дюйм погрузилось во Дворец Рождения.

После этого Лу Чжоу почувствовал боль в море Ци в своем даньтяне. Вслед за этим появился палящий жар и пронзительная боль, еще более сильная, чем раньше. Казалось, будто ядовитый скорпион снова и снова жалит его Дворец Рождения.

На лбу Лу Чжоу выступили капельки пота.

«Активировать шестую карту Рождения действительно не так-то просто. Активация карты весьма болезненна, тогда насколько сложным будет Испытание Рождения?»

Лу Чжоу подумал о фиолетовой глазурованной керамике. Прохладная энергия от нее могла немного смягчить боль; жаль, что он исчерпал всю ее энергию, когда сражался с Лань Сихэ. Он пожалел, что пытался вести себя спокойно. Если бы он знал, что так случится, он бы использовал три громовых взрыва, чтобы справиться с ней, вместо использования фиолетовой

глазурованной керамики.

Жар становился все сильнее.

«Это не может продолжаться, иначе рано или поздно я умру от жары...»

Действительно, жар был очень опасен, несмотря на то, что Лу Чжоу обладал огнеупорной способностью.

Ему нужно было нейтрализовать жар чем-то холодным. Это не было бы проблемой, если бы он все еще находился в области белого лотоса, где повсюду шел снег.

«Мистическая пещера Черной Воды?» В голове Лу Чжоу всплыла сцена его нахождения в Мистической пещере Черной Воды. Там тоже было очень холодно. Однако это было слишком опасно. Культиватор с пятью картами Рождения был вкусной едой для свирепых зверей. Активировать там карту Рождения было равносильно тому, чтобы бросить овцу в пасть тигра.

«Хм, Холодный пруд?» Лу Чжоу вспомнил Холодный пруд к северу от Облачной горы. Там было невероятно холодно из-за высоты, на которой находился водоем. Еще когда он был гостем на Облачной горе, он слышал, как Не Цинъюнь рассказывал о нем. В то время он был лишь культиватором девяти лепестков, и если бы он тогда вошел в Холодный пруд, то мог бы только умереть.

Лу Чжоу больше не колебался. Пока его карта Рождения активировалась, он быстро покинул зал Сохранения и направился к Облачной горе.

...

Лу Чжоу летел под покровом ночи, держа рядом с собой лотос. Время от времени он поглядывал на свой Дворец Рождения.

Чтобы избежать лишних проблем, он уменьшил свой лотос до неприметных размеров. Издалека он был похож на падающую звезду.

Скорость его полета на максимальной скорости уступала скорости Витзарда. Хотя полет требовал от него использования Первородной Ци, он знал, что сейчас не время экономить.

Пролетев на максимальной скорости два часа, Лу Чжоу наконец прибыл на Облачную гору. Зависнув в ночном небе, он посмотрел на 12 пиков.

Каждый из пиков был защищен надписями Дао, издалека напоминающими морские волны. Под лунным светом они заметно сверкали. Даже птицы в небе инстинктивно избегали сверкающих

надписей Дао.

Согласно этикету, Лу Чжоу должен был сначала поприветствовать Не Цинъюня. Однако он торопился, и поэтому сразу полетел на север Облачной горы.

Некоторые из учеников Облачной горы на облачной платформе были удивлены появлением полосы света в небе.

— Что это?

— Это похоже на падающую звезду.

Не было ничего удивительного в том, что ученики не могли увидеть Лу Чжоу со своими культивациями.

— Она приближается! Подождите, наши надписи Дао! — шокировано воскликнул один из учеников.

Словно камень, брошенный в неподвижное озеро, в воздухе появилась слабая рябь, когда полоса света направилась на север. Через секунду рябь исчезла, и все вернулось на круги своя.

Ученики Облачной горы были озадачены этим зрелищем.

— Быстро доложите об этом мастеру секты!

...

Лу Чжоу пролетел мимо 12 вершин Облачной горы. Он летел высоко над облаками, направляясь на север. Под ним, насколько хватало глаз, была белая земля. Снег здесь шел круглый год. Изредка попадались странные зазубренные скалы, придававшие белой земле несколько чернильных штрихов.

В этот момент Лу Чжоу услышал еще один хрустящий звук. Сердце жизни Пу И почти полностью погрузилось в его Дворец Рождения. Палящая энергия в море Ци в его дантяне была похожа на расплавленную лаву. Лу Чжоу знал, что если он позволит сердцу жизни Пу И полностью войти в его Дворец Рождения, то он не сможет использовать его повторно.

Он продолжал терпеть жар, сжимая руки в кулаки.

Вскоре появился вихрь, и продолжительность его жизни начала уменьшаться. К счастью, у него было более 700 лет жизни, поэтому у него еще было время.

- 100 дней

- 200 дней

- 300 дней

По мере того, как Лу Чжоу устремлялся к вершине, воздух становился все разреженнее. Давление было очень неприятным. Человек был пылинкой по сравнению со Вселенной. Даже культиватор пяти карт Рождения не мог противостоять законам Вселенной.

Достигнув самой высокой заснеженной вершины, Лу Чжоу посмотрел вниз на Холодный пруд, похожий на чашу.

Он не стал медлить и полетел к пруду. Осмотревшись на мгновение, он вошел в пруд.

Всплеск!

Погрузившись в пруд, Лу Чжоу почувствовал, что его поры стали похожи на жабры. Казалось, ему вообще не нужно было выходить на воздух. Стоит отметить, что, хотя культиваторы могли надолго задерживать дыхание, время от времени им все равно требовался кислород.

«Это способность Пу И?» Лу Чжоу вспомнил, что сила Пу И как-то связана с управлением четырьмя морями.

Это был приятный сюрприз.

Лу Чжоу посмотрел на вихрь в своем Дворце Рождения и оставшийся срок жизни. Теперь у него оставалось всего 500 лет.

Он начал покупать карты аннулирования, в итоге покупая 900 карт.

— Использовать.

Над Холодным прудом на вершине снежной горы начала собираться жизненная энергия.

Время жизни Лу Чжоу быстро пополнялось.

Цифры продолжительности его жизни в системном интерфейсе то увеличивались, то уменьшались.

В то же время его морщины медленно исчезали. Его волосы стали еще чернее, чем прежде. Время в Холодном пруду для него отматывалось назад.

...

По прошествии неизвестного количества времени в холодном воздухе появилось легкое шевеление.

На вершине снежной горы в 1000 метрах от Холодного пруда появился световой столб диаметром в несколько метров. Через несколько вдохов световой столб исчез.

В этот момент возле вершины снежной горы появились две фигуры.

Один из них произнес:

— Молодой мастер Цинь, я боюсь последствий от открытия Рунического прохода без разрешения!

Эlegantного молодого мастера звали Цинь Мошан. Его волосы были собраны в пучок. На нем был парчовый халат, а на поясе висел нефритовый кулон. Его глаза, похожие на глаза феникса, и тонкие брови придавали ему несколько женственный вид, но это нисколько не уменьшало его внушительности. Он произнес:

— Почему ты беспокоишься о последствиях? Я обо всем позабочусь!

Слуга, заикаясь, продолжил:

— Н-но... но высшие запретили всем открывать Рунические проходы и уходить...

— Раз мы уже здесь, какой смысл беспокоиться? Не волнуйся, я просто посмотрю; я не стану ничего делать...

Слуга промолчал.

Нос Цинь Мошана слегка подергивался. Он указал перед собой и произнес:

— Как удачно! Посмотри на богатую жизненную энергию впереди...

— Действительно, это редкость.

— Пойдем, посмотрим. Не останавливай меня. Я могу спокойно гулять по снежной горе. В конце концов, обычные люди не могут подняться сюда.

После этого хозяин и слуга полетели в сторону Холодного пруда. Как любопытные кролики, они подошли к краю Холодного пруда и посмотрели на воду, а также на богатую жизненную энергию над ней.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2388332>